

безжащей кнопке и, попросив: «Не смотри на меня», — ушла в ванную, откуда запахло хвойным шампунем; а утром... Одним словом, ничто так не отдаляет мужчину и женщину, как физическая близость, не оплаченная подлинной любовью... Хорошее начало для статьи, адресованной вступающим в личную жизнь!

Но мы опять отвлеклись, а ведь через три минуты нужно изымать изложения!

— Осталось тридцать секунд! Потом собираю тетради! — предупредил я. — Время пошло!..

По классу пронесся смерч вдохновения, все бросились дописывать самые главные, самые необходимые строчки, в которых и будет больше всего ошибок. Прогремел звонок, но, разумеется, писали почти всю перемену. Последней с тетрадью рассталась Рита Короткова, в глазах у нее стояло то мученическое выражение, та безнадежная мольба, с какими, наверное, несчастные славянки смотрели вслед кошмарным янычарам, увозившим голубоглазых малюток в басурманскую неволю.

6

В учительской, куда я забежал, чтобы обменять журналы, Евдокия Матвеевна под руководством Бориса Евсеевича диктовала по телефону решение задачи своему сыну, обучающемуся в пятом классе соседней школы.

— Пушочек, я не знаю, как вам объясняли, но Борис Евсеевич лучше знает! — увещевала она. — Веди себя хорошо, на улицу не бегай! Кашу погрей на малюсеньком огоньке!..

В кабинете литературы было пусто: Фоменке сегодня повел старшекласников на экскурсию в близлежащий вычислительный центр, и к началу урока они опаздывали. По стенам висели единообразные портреты классиков мировой литературы — и это очень напоминало Доску почета маленького, но дружного предприятия. Ниже располагались плакаты, иллюстрирующие наиболее сложные случаи правописания.

Самый первый урок я давал в девятом классе, это произошло через три дня после памятного вечера у Фоменко. Оказалось, оформить человека на работу можно очень быстро, гораздо скорее, чем уволить. Мы со Стасем вошли в кабинет литературы, и ребята, увидев директора, приподнялись. Обычно они лишь обозначают вставание, как это бывает, если ты, скажем, сидишь в глубоком

224

кресле, а твой знакомый подходит и протягивает руку. Изобразив свирепость, Фоменко заставил класс выпрямиться и взмахом руки унял ропот любопытства.

— До конца года, — сказал он, — вашим классным руководителем и преподавателем литературы будет Андрей Михайлович Петрушов, его фамилию те, кто умеет читать, встречади в печати. Андрей Михайлович — мой студенческий товарищ, если услышу от него, хоть одну жалобу, ликвидирую вас как класс! Усвоили?

— Ваш друг — наш друг! — с южным акцентом отозвался с первой парты совершенно белобрысый, хитроглазый ученик; как выяснилось впоследствии, Петя Бабакин. Несколько парней, услышав мою фамилию, многозначительно переглянулись и стали переговариваться. Фоменко движением бровей оборвал недовольные речи и ушел, уводя с собой широкоплечего ученика — грузить старую мебель.

— Жаловаться не в моих правилах, — высокопарно разъяснил я, оставшись наедине с классом, но слез восторга не последовало, ибо еще ни один педагог не навивал свою деятельность с обещания ябедничать начальству.

— Вопросы ко мне есть? — спросил я, стараясь углубить контакт.

— Есть... Андрей Михайлович, почему вы ушли из большого спорта? — спросил длинный, модно остриженный парень, у его ног стояла адидасовская спортивная сумка, а из нее торчала ручка теннисной ракетки — моя несбыточная мечта.

— Откуда? — оторопел я, но постепенно вспомнил, что совсем недавно редкий футбольный репортаж обходился без моего однофамильца, обводившего одного защитника, потом другого, но у самой штрафной площадки непременно терявшего мяч...

— Из «Спартак»?! — подсказали сразу несколько голосов.

— Нет, ребята, я никогда не играл в футбол... Я работал в городской газете...

Любопытство большей части класса мгновенно угасло, но кое-кто, наоборот, поглядев на меня с интересом. Не дождавшись новых вопросов, я раскрыл журнал и стал знакомиться с классом: старательно выговаривал фамилии, ребята вставали, и я разглядывал каждого долгим, изучающим, отеческим взглядом. Запомнить всех учеников с первого раза, конечно, невозможно, остается только смутное впечатление, какое бывает от незнакомого горо-

8 Ю. Поников, т. 1

225